

Гу Минчжоу оказался прав: наряд сидел на Шэнь Эре безупречно. Ни на ком другом это платье не смотрелось бы так странно и чарующе — не то чистый бессмертный, не то соблазнительный демон.

— Всё-таки на мне любая вещь сидит идеально. Поистине, я — украшение и гордость Царства Демонов...

Шэнь Эр горделиво расправил плечи и, изображая нежную деву, жеманно взмахнул широкими рукавами. Но стоило ему открыть рот, чтобы продолжить хвастовство, как Гу Минчжоу тут же зажал ему губы ладонью.

— Молчи. И не двигайся, — произнёс Гу Минчжоу.

Шэнь Эр опешил.

Су Цинянь со вздохом подхватил:

— Какой дивный лик. Если бы он ещё не двигался и не открывал рта, ценности б ему не было.

Шэнь Эр с яростью сдёрнул руку Гу Минчжоу и вспыхнул:

— Не двигаются и рта не открывают только покойники!

Но двое мерзавцев-бессмертных абсолютно его проигнорировали и увлечённо продолжили беседу.

— Старший брат тоже считает, что ему лучше молчать?

— Именно. Теперь-то я понял, почему тот, кто первым пленил Сумина, не уничтожил его на месте, а запечатал. Заточенный в пещере — немой и неподвижный — он казался неземным совершенством. Но стоит ему заговорить, как всё очарование рушится, и перед нами обычный статист.

— Вот оно что.

"Вот оно что" — иди ты к чёрту! Гу Минчжоу, что за прозрение на твоей физиономии?! Ты запечатал меня три жизни назад именно из-за этого?!

Шэнь Эр, больше не в силах терпеть, покраснел от ярости. Он резко взмахнул рукавом и повернул обратно к пещере:

— Всё, никуда я с вами не пойду!

Не успел он сделать и пары шагов, как холодные пальцы мягко подхватили его за запястье. За спиной раздался бархатный, чуть насмешливый голос Гу Минчжоу:

— Ну полно, это всего лишь шутка. В этом наряде Почтенный выглядит прекрасно. Неужели не жаль прятать такую красоту от чужих глаз?

Гу Минчжоу прекрасно знал, как гладить этого кролика по шерсти: стоило дать ему хотя бы малейший повод сменить гнев на милость, как тот сразу остывал.

И впрямь — Шэнь Эр мгновенно смягчился и снова задрал нос:

— Что ж, так и быть. Позволю вам, тёмным смертным, насладиться моим величием.

Су Цинянь уставился на руку Гу Минчжоу, держащую Шэнь Эра за запястье, и мысленно поцокал языком.

Дело нечисто. Очень даже нечисто.

— Раз вы обо всём договорились, я возвращаюсь в орден, — Су Цинянь перевёл испытующий взгляд с одного на другого, затем отвёл Гу Минчжоу в сторону и шепнул: — Младший брат, я ухожу. Играть с огнём, конечно, весело, но смотри не сгни сам.

Гу Минчжоу посмотрел на его многозначительные ужимки с полнейшим недоумением.

У старшего брата явно прогрессирует душевное расстройство, раз он несёт подобную чушь.

Какая ещё игра с огнём? У Шэнь Эра уже ребёнок есть — пожар бушует вовсю, тушить поздно.

При этой мысли Гу Минчжоу тяжело вздохнул, достал из-за пазухи талисман и подожёг его духовным пламенем.

Вскоре сизый дым поднялся в воздух и соткался в очертания настоящей экипажной повозки.

Шэнь Эр изумлённо уставился на появившийся из ниоткуда экипаж:

— Это ещё что такое?

— Талисман Призыва Экипажа. Неужели не видел? — спросил было Гу Минчжоу, но тут же

вспомнил о трёхстах годах заточения. — Пока ты спал в пещере, мастерство заклинателей талисманов шагнуло далеко вперёд. Ныне их используют везде — от быта до путешествий. Этот талисман — из простейших. Более умелые мастера способны создать целые дворцы.

Гу Минчжоу сделал паузу и добавил:

— На этот раз клан Гу требует, чтобы я вступил в брак с законной дочерью семьи Чу. Всё ради того, чтобы заполучить Свиток Багровых Талисманов, принадлежащий их предку.

Они поднялись в повозку. Созданный магией экипаж тут же растаял в воздухе, став невидимым, и устремился в небеса, точно птица.

Шэнь Эр, усевшись внутри, с любопытством ощупывал всё вокруг. Глаза у него разбегались. Когда он наконец отыщет своего военного советника и покровителей, непременно заставит их раздобыть такую же роскошную карету.

Оглаживая резные подлокотники, он не удержался от вопроса:

— А этот Свиток Багровых Талисманов... зачем он вообще нужен?

Суть брачного союза Шэнь Эра не интересовала, а вот сокровище звучало многообещающе. За три столетия мир сильно изменился, и он явно отстал от жизни.

— Багровые талисманы... — Гу Минчжоу на мгновение задумался. Сам он специализировался на запечатывающих формациях, где достиг вершин мастерства, а вот в талисманах разбирался поверхностно. — Слышал только, что это смертоносное оружие невиданной силы.

— Смертоносное? — Шэнь Эр мгновенно насторожился. — И насколько они сильны?

— Скажем так, — Гу Минчжоу отодвинул занавеску и глянул на расстилающийся внизу Город Люли, напоминающий раскинутую парчовую картину. — Одному такому талисману под силу стереть весь Люли с лица земли.

Шэнь Эр поражённо повернул голову:

— Тот самый город, куда я тогда убежал?

В тот день он плутал там целую вечность, так что прекрасно помнил, насколько огромен Город Люли.

И такой исполинский мегаполис можно стереть в порошок с помощью одного кусочка бумаги?!

Это же сопоставимо с сокрушительным ударом заклинателя на стадии Формирования Божества! А ведь клан Чу владеет именно свитком, где записан способ их создания. Значит, этих талисманов можно начертить неограниченное количество!

Настоящее оружие массового поражения.

Неудивительно, что клан Гу жаждет его заполучить. Даже у Шэнь Эра при одной мысли о таком артефакте загорелись глаза.

— Подобным вещам не место в мире, они приносят лишь беды, — произнёс Гу Минчжоу. Он не знал, зачем старейшинам клана понадобился свиток, но отдавать его не собирался — хотя бы ради безопасности подземных миров и смертных земель.

Шэнь Эр сочувственно закивал:

— И то верно. Отдай его мне, я уж как-нибудь сохраню его ради общего блага.

Гу Минчжоу окинул его прохладным взглядом:

— Прекрасная идея. Запечатать тебя вместе со свитком на горе Фуфэн — одним ударом двух зайцев.

Шэнь Эр нервно хихикнул:

— Да я же пошутил! Что ты сразу так серьёзно...

Гу Минчжоу лишь подпёр подбородок рукой и отвернулся к окну, созерцая проплывающие облака.

Убедившись, что тему закрыли, Шэнь Эр облегчённо перевёл дух.

Чуть не попался.

Такое сокровище обязано достаться именно ему! Шэнь Эр уже сладостно воображал: как только свиток окажется в его руках, он за одну ночь нарисует тысяч девяносто таких талисманов. И пусть Гу Минчжоу хоть трижды монстр на стадии Очищения Пустоты — против девяноста тысяч сокрушительных ударов уровня Формирования Божества он не устоит!

Гу Минчжоу точно приползёт к нему на коленях, рыдая и моля о пощаде!

От этих фантазий у Шэнь Эра сладко замирало сердце. Он окончательно утвердился в мысли:

свиток надо украсть. Скрытно, чтобы этот зануда ничего не заподозрил.

Повозка мчалась сквозь облака с невероятной скоростью.

Шэнь Эр даже толком расположиться не успел, как они уже подлетали к цели.

Гу Минчжоу потянул Шэнь Эра за рукав ближе к себе — оставалось последнее неделанное дело.

Экипаж хоть и был широким, но потолок оставался низким. Шэнь Эр послушно присел, чувствуя, как ладонь Гу Минчжоу мягко опустилась ему на плечо.

— Сиди тихо, я уложу тебе волосы, — раздался над ухом спокойный голос. — Когда выйдешь, держи голову чуть опущенной, шагай мелко, как подобает знатной девице. В доме Гу тебе вообще ничего делать не нужно. Можешь просто притворяться немой.

Шэнь Эр и думать забыл, что на нём женское платье и что он здесь не развлечения ради, а исполняет важную роль новоиспечённой супруги Гу Минчжоу.

— Ты умеешь заплетать женские причёски? — Шэнь Эр никак не ожидал от него подобного навыка. Представив, как Гу Минчжоу сооружает нечто подобное на своей голове, он не удержался и прыснул.

Гу Минчжоу с лёгким раздражением щелкнул его по лбу:

— Я не себе заплетал, а матери. В детстве.

— А...

Скучно. Опять чтение мыслей.

Гу Минчжоу извлёк из закров заветную серебряную даосскую шпильку, украшенную изящными подвесками из синих сапфиров. Она идеально сочеталась с нежно-голубым кушаком на Парчовом одеянии Нефритового кролика Лунного дворца.

Шпилька осталась от матери. За неимением иной, эта подходила как нельзя лучше.

Он бережно подхватил смоляные волосы Шэнь Эра. Шелковистые пряди скользили между пальцев подобно дорогому атласу — удивительно, как за триста лет в пещере они ничуть не сопрели и не спутались. Впрочем, на то он и Древнее Великое Зло.

Вспоминая движения из далекого детства, Гу Минчжоу осторожно собрал пряди и заколол их серебряной шпилькой так, как носят замужние женщины.

Затем он отступил, критически разглядывая результат. Чего-то не хватало. Поразмыслив, он достал из пространственного кольца листочек румян — подарок из лавки, где они покупали наряд.

— Накрась губы, — Гу Минчжоу протянул ему листочек.

Шэнь Эр скривился:

— Я ещё и этой дрянью мазаться должен?!

— Должен, — не терпящим возражений тоном ответил Гу Минчжоу.

Шэнь Эр неохотно сжал листочек губами, да с такой силой, что краска размазалась по всем щекам. Губы стали казаться вдвое больше обычного.

Гу Минчжоу вздохнул, ухватил его за затылок, очищающим заклятием смысл смущающее безобразие и лично нанёс алый сок на его губы.

Закончив, он остался доволен:

— Готово.

— И как? Я красив?

— Вне всяких сомнений. Красота Почтенного превосходит даже скот.

—... Ты вообще умеешь делать комплименты?!

Город Лююй

Ворота поместья клана Гу были распахнуты настежь. На крыльце стоял мужчина в темно-зелёных шелковых одеждах — Гу Минъю, старший законный сын, старший брат Гу Минчжоу и будущий глава клана.

Получив вчера ответное послание из ордена Ицин, Гу Минъю с самого утра вышел

встречающим.

Он прищурился, глядя на приближающийся небесный экипаж, и презрительно хмыкнул:

— А этот проклятый выродец всё-таки осмелился вернуться.

Вившиеся рядом слуги тут же принялись угодливо поддакивать:

— Молодой глава, не извольте беспокоиться! Второй молодой господин здесь никто. Через пару дней приедут сваты из клана Чу, и его в пышном паланкине уволокут со двора.

— Верно! Власть в доме Гу всё равно принадлежит вам!

— Второй молодой господин благодаря нашему клану свалится на шею семье Чу, небось сам от радости седьмое небо задевает!

Гу Минъю их речи облегчения не принесли. Скрывая за внешним хладнокровием коварный расчёт, он процедил:

— Он не из тех дураков, что гоняются за богатством и почестями. Если он вернулся, то лишь для того, чтобы отравить мне жизнь.

С самого детства дед видел будущим главой семьи именно Гу Минчжоу. Если бы не то происшествие, в котором этот проклятый ублюдок сгубил собственную мать и младшего брата, сейчас на месте Гу Минъю стоял бы он.

В глазах Гу Минъю блеснул ледяной огонёк. Ему терпится узнать, какой "сюрприз" приготовил его гениальный младший брат после трёх лет разлуки.

Экипаж плавно опустился на землю. Гу Минчжоу первым откинул занавеску и ступил на мостовую. Гу Минъю уже шагнул вперед с дежурным приветствием, но замер: младший брат обернулся и подал кому-то руку.

Гу Минъю насупился, прослеживая этот жест.

В ясном свете дня из повозки изящно показалась белоснежная туфелька. Точно бессмертная дева, сошедшая с небес, вслед за Гу Минчжоу ступила женщина неземной красоты. Тонкий стан, грациозная осанка, развевающиеся белоснежные рукава — она казалась сотканной из облаков и тумана.

А её алые, сочные губы манили с невероятной силой.

У Гу Минъю мгновенно пересохло в горле. Он обомлел и ненароком встретился с ней взглядом. Девушка слегка склонила голову, и тонкая прядь соскользнула на грудь. Взгляд её лучистых глаз замер на нём, а уголки губ чуть приподнялись в едва заметной, чарующей улыбке.

Гу Минъю словно пронзило молнией. Сердце забило в бешеном, неистовствующем ритме.

В голове осталась лишь одна безумная мысль:

"Кто она?"

Он обязан узнать, кто она такая!

<http://bllate.org/book/20310/2131761>